

Выводы. Настои *Salvia officinalis* L. и *Fucus vesiculosus* L. обладают антибактериальным действием в равной степени и могут быть использованы наружно как для профилактики, так и в комплексе лечебных мероприятий.

Литература:

1. Al-Bakri A.G., Othman G., Afifi F.U. Determination of the antibiofilm, antiadhesive and anti-MRSA activities of seven *Salvia* species // Pharmacogn. Mag. – 2010. – Vol. 6(24). – P. 264-270.
2. Lee K.Y., Jeong M.R., Choi S.M., Na S.S., Cha J.D. Synergistic effect of fucoidan with antibiotics against oral pathogenic bacteria // Arch. Oral. Biol. – 2013. – Vol. 58(5). – P. 482-492.
3. Khan A.U., Rahman H., Niaz Z. et al. Antibacterial activity of some medical plants against selected human pathogenic bacteria // Europ. J. Microbiol. Immunol. – 2013. – Vol. 3(4). – P. 272-274.

К ВОПРОСУ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Бондарева П.В.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Кафедра общей гигиены и экологии

Научный руководитель – к.м.н., доц. Сивакова С.П.

Актуальность. В 21 веке уровень наркотизации населения перешагнул рамки медицинской проблемы и стал проблемой социальной. По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, большинство наркопотребителей – лица до 35 лет (84,5%). Из них моложе 15 лет – около 3%, 15–19 лет – 10–11%, 20–24 лет – до 25% и 25–34 лет – более половины. Удельный вес студентов вузов в контингенте всех потребителей ПАВ составляет около 10,0%, а среди нарко-(токсико)манов – 4%. Уровень наркотизации в стране составляет около 127 человек на 10 100 тыс. жителей [1,2].

Цель. Выявить отношение студентов к проблеме потребления ПАВ, проанализировать уровни его распространенности.

Задачи и методы исследования. На основе электронного интервьюирования студенческой молодежи изучены особенности про- и антинаркотической жизненной позиции студенческой молодежи. Анонимные опросы проводились с применением анкеты ПАВ-10 созданной на основе модифицированной анкеты ESPAD.

Результаты. В работе оценивалось не только отношение к употреблению этой социальной группой психоактивных веществ, но и доступность ПАВ в обществе. Респондентам был задан вопрос о том, принимали ли они когда-нибудь наркотические вещества, употребляют ли сейчас (и с какой частотой). В целом 23,6% респондентов (8,5% женщин и 34,9% мужчин – $p < 0,001$) хотя бы один раз в своей жизни употребляли наркотические вещества.

Так, в курении марихуаны признались 13,9% студентов, причем 4,7% пробовали её однажды, а курили несколько раз – 5,2% и 4,0% – употребляли многократно. Не единожды раз вдыхали растворители и клеи 2,2% респондентов. Экстази, метамфетамин или эфедрон пробовали 1,8% респондентов. Снотворные, седативные средства и транквилизаторы бесконтрольно (без рекомендаций врача) использовали 6,1% студентов, при этом более половины из них – многократно и в основном представители женского пола. В нескольких десятках случаев отмечено сочетанное употребление наркотиков (преобладало сочетание приемов марихуаны и насвая, или марихуаны, насвая и экстази).

Позитивным явлением оказалось то, что на момент анкетирования 75% респондентов имевших когда-либо инцидент употребления наркотического вещества, отказались от употребления наркотиков. 15,0% опрошенных отметили, что принимают их очень редко (от одного до несколько раз в год) и только 6% один

раз в месяц, а 3,7% отмечают частое (несколько раз в неделю) потребление наркотических веществ.

Выводы. Результаты исследования имеют практическое значение, поскольку могут быть использованы учреждениями образования и другими заинтересованными структурами при ранней диагностике девиаций и разработке адекватных и эффективных государственных и региональных программ первичной и вторичной профилактики употребления ПАВ среди молодежи с целью снижения распространения зависимости от наркотиков и других веществ в этой группе населения.

Литература:

1. Винницкая, А.Г. Распространенность потребления наркотиков среди студентов: результаты социологического опроса / А.Г. Винницкая, В.В. Лелевич // Медицинская панорама. – 2011. – №3. – С. 63-65.
2. Журавлева, Л.А. Модели превенции молодежного наркотизма / Л.А. Журавлева // Теория и практика физической культуры. – 2006. №5. – С. 56-58.

УРОВЕНЬ НИТРАТ/НИТРИТОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА ПРИ ТЕРМИЧЕСКИХ ОЖОГАХ КОЖИ

Бондарева П.В., Зинчук Вл.В.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Кафедра детской хирургии

Научный руководитель – асс. Глуткин А.В.

Актуальность. По данным Всемирной организации здравоохранения, ожоги в Европе являются одиннадцатой по значимости причиной смерти детей в возрасте от 1 до 9 лет, а среди детей всех возрастов ожоги – третья по частоте причина смерти от травм. Известно, что ожог сопровождается активацией образования не только свободных радикалов кислорода, но и монооксида азота (NO), с которым связывают формирование вторичного иммунодефицитного состояния [1].

Цель. Изучить уровень нитрат/нитритов у детей младшего возраста при термических ожогах кожи.

Задачи и методы исследования. Обследование и лечение пациентов в возрасте до 3-х лет осуществлялось на базе учреждения здравоохранения «Гродненская областная детская клиническая больница» согласно клинического протокола по лечению ожоговых пациентов МЗ РБ от 2009 г, которое включало общее лечение (инфузионная и антибактериальная терапия, обезболивание) и местное (полукрытый метод ведения ожоговых ран). Все дети были разделены на следующие группы: 1-я группа (контрольная) – 15 условно соматически здоровых детей (5 девочек; 10 мальчиков) в возрасте 16,0 (13,0; 20,0) месяцев, которые поступали для планового оперативного лечения; 2-я группа – 21 пациент (14 девочек, 7 мальчиков, возраст пациентов – 13,0 (11,0; 18,0) мес.), которым проводилось лечение согласно клинического протокола. По суммарному уровню нитрат/нитритов в плазме крови определяли образование NO [3].

Результаты и выводы. Наиболее выраженный рост концентрации нитрат/нитритов отмечается на протяжении 12 часов (165,9%, $p < 0,0001$) и сохраняется увеличенным на 3-и (112,2%, $p < 0,0001$) и 7-е сутки (79,3%, $p < 0,0001$) у пациентов со стандартной терапией по отношению к условно здоровым пациентом.

Известно, что повышенное образование NO при умеренном росте кислородных радикалов оказывает защитный эффект, а при высоком образовании радикалов развиваются повреждающие эффекты [4]. Показана роль метаболитов NO в механизмах развития экспериментальной ожоговой раны, отмечается повышение их содержания в очаге раны на 28-е сутки с одновременным резким снижением количества SH-групп [2].